

Москвин А.С., канд.культурологии

Полуян Н.Н., канд.филос.наук

nnpoluyan@inbox.ru

Кушова И.А., канд.филос.наук

**Вятский государственный университет,
факультет истории, политических наук и культурологии
Киров, Россия**

DOI: 10.24153/2079-5912-2017-8-5-57-60

МЕДЛЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ВИРТУАЛЬНЫЙ ДАУНШИФТИНГ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Аннотация: Современные социокультурные тенденции (получившие обобщенное название пост-постмодерн), выражающиеся в увеличивающемся распространении виртуальных коммуникаций на общество, в том числе в качественном и количественном росте Интернет-технологий (социальные сети, разнообразные мобильные приложения и прочее) и компьютерных игр, провоцируют желание некоторой части общества частично или полностью освободиться от влияния виртуальной среды.

Ключевые слова: виртуальный дауншифтинг, медленные движения, постпостмодерн.

Базовые установки культуры в настоящее время находятся в состоянии серьезных изменений. Постмодернистская парадигма все чаще признается устаревшей, не подходящей для объяснения процессов, происходящих в современном мире. Общим названием для всех попыток дать имя новой эпохе признается понятие постпостмодерн. Причиной изменений является Интернет и созданная при его участии альтернативная виртуальная реальность. По мнению А.Н. Тормаховой, «изменение облика мира сопровождается повышенной ролью интерактивного начала, оцифровывания действительности и возрастания реальности «виртуального» ее компонента»[8].

А. Кирби[11], один из первых исследователей постпостмодерна, отмечает: «Сохранение данных, коммуникация, работа, образование, медицина, политика, экономика, искусство, развлечения и игры – все эти сферы человеческой жизни связаны с «мировой паутиной» и их дальнейшее существование без него становится практически невозможным. Причем, быть участником новой социокультурной реальности может практически любой человек. Он может заявить о себе, создав сайт, блог или канал на видеохостинге и т.д. О.О. Савельева выделяет три компонента постпостмодерна: виртуализация пространства социальных взаимодействий и создание технообразов, глокализация, транссентиментализм[5]. Исходя из цели и задач данного исследования, наиболее подробно остановимся на первой характеристике.

Н.Б. Маньковская утверждает, что «в технообразе объект растворен в процессе сетевой передачи информации, смешивающей роли творца и публики <...> интерактивность меняет производство, объект исчезает в деятельности, растворяется в киберпространстве, становясь смутным, размытым»[2]. Постмодернистская «смерть автора» превращается в торжество соавторства. Примеры технообразов можно встретить в разных сферах жизнедеятельности. В виртуальных коммуникативных практиках это разнообразные Интернет-

мемы (Интернет-мем – это информация, которая стала популярна в Интернете и распространяется с помощью него), хештеги (Хештег – это слово для поиска в Интернете) или популярные в современной студенческой среде паблики «Подслушано», «Цитатники» и пр. Они появляются постепенно, выкристаллизовываются из столкновения мнений огромного числа пользователей Сети, создаются своеобразным «коллективным мозгом». Растворение человека в пространстве виртуальных коммуникаций приводит его к уходу из пространства коммуникаций в действительной реальности. «Одним из пугающих обстоятельств происходящего процесса является то, что сотовые телефоны имеют тенденцию заставлять людей забывать о том, где они физически находятся» [3], – утверждает И.В. Нечаев – исследователь постпостмодернистских тенденций. Человек замыкается на себе, погружается в свой замкнутый микрокосмос и в определенном смысле ведет асоциальную активность. Человек множит свои идентичности, отказывается от единичного и устоявшегося социального положения, а в коммуникациях между людьми нивелируются национальные, языковые, культурные и социальные различия.

Отметим, что новое положение «виртуального индивида» имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Несмотря на то, что человек становится асоциальным, в виртуальном пространстве он все-таки получает возможность вступать огромное количество коммуникаций. Э. Кляйненберг, исследователь жизни одиноких людей отмечает, что «Для тех, кто хочет жить в одиночестве, Интернет предоставляет новые, широкие возможности всегда быть на связи»[1]. С другой стороны, использование виртуальных коммуникаций влечет за собой переизбыток информации. Вследствие этого, у людей постепенно рано или поздно развивается чувство «усталости» от такого «информационного давления». Негативным следствием виртуальных коммуникаций также является то, что человек может потерять свою социальную идентичность, раствориться в скоплении виртуальных симулякров. Психотерапевт М. Сандомирский отмечает, что «Интернет-общение представляет собой непрерывный “карнавал масок”, их чередование, когда “кажется, что все можно”»[6]. Е.В. Ткаченко продолжает эту мысль: «Претензия на достоверность окунает участников в некий эскапизм. Участники виртуальных сообществ составляют желаемую проекцию своей личности и таким образом чувствуют себя более уверенно»[7]. Но что случится с человеком, если он потеряет интерес к гипертекстуальному пространству или просто не будет иметь доступа к нему? Что будет, если человек поверит в своей несуществующий, выдуманный образ? Следствием данной ситуации может

являться приобретение личностью различных психологических проблем.

Одна из тенденций современного общества, появившаяся как реакция на увеличивающееся давление на человека со стороны культуры и социума – медленное движение. Суть этого движения состоит в сознательном замедлении темпа жизни. Оно зародилось в конце XX века и в настоящее время распространилось на многие стороны общественной жизни: медленное питание, медленные медиа, медленная наука, медленное образование, медленное чтение, медленное путешествие, медленное телевидение и пр.

Один из идеологов «медленности» К. Оноре заявляет, что «экономя время, горе-труженик питается фастфудом, а расслабляется с помощью алкоголя. Не случайно самые торопливые народы – они же и самые толстые. У трети американцев и каждого пятого британца диагностировано ожирение. Даже японцы прибавляют в весе»[4]. Медленное движение приносит не только индивидуальную пользу конкретному индивиду, но и делает безопаснее существование человечества. Следствием спешки могут быть автомобильные аварии, различные травмы людей в повседневной жизни и пр. Параллельно с процессом входа Интернет-технологий в массовое использование, появляется и виртуальное замедление. К. Оноре следующим образом комментирует эту тенденцию: «Я сначала боялся, что Slow Life отдалит от меня людей, и некоторые из них сперва действительно относились к моему решению скептически. Но очень скоро окружающие начали понимать, почему я больше не могу ответить им в любое время и не соглашаюсь на все предложения подряд. Вскоре я обнаружил, что люди, увидев, как я стал жить, начали вносить те же самые изменения и в свой распорядок жизни»[4].

Д. Фриман, редактор журнала *Granta* в эссе «Не так быстро» сформулировал манифест освобождения от виртуальных коммуникаций, который заканчивается мнением, что замедление виртуальных коммуникаций позволит сохранить наш рассудок, семьи, отношения и способность находить счастье в мире и предлагает нам начать с простой инструкции: Не отправляйте[4].

Виртуальное «замедление» в рамках эпохи всеобщей виртуальности кажется довольно-таки противоречивой и парадоксальной тенденцией. Попыткой раскрыть данное несоответствие может являться обращение к разработке Ж.Т. Тощенко концепта «кентавр-проблемы». С его точки зрения, «кентавр-процессы» сопровождают общество с самого его зарождения («кентавром» являются профсоюзы, демократия, свобода слова и прочее) и в некоторой мере являются причинами социальных изменений. Вполне

возможно, что эти противоречивые тенденции, в соответствии с «законом единства и борьбы противоположностей, с универсальной формулой диалектики»[9], в результате дадут понимание социокультурного вектора развития современного общества.

Таким образом, мы видим, что постпостмодернистские социально-культурные установки, выражающиеся, в том числе, в подавляющем влиянии виртуальных коммуникаций, вызывают тенденцию к замедлению коммуникативных практик между людьми, в частности в области виртуальных взаимоотношений.

Резюме:

Базовые установки культуры в настоящее время находятся в состоянии серьезных изменений. Причиной изменений является Интернет и созданная при его участии альтернативная виртуальная реальность. Общим названием для всех попыток дать имя новой эпохе признается понятие постпостмодерн. Можно выделить три компонента постпостмодерна: виртуализация пространства социальных взаимодействий и создание технообразов, глокализация, транссентиментализм. Растворение человека в пространстве виртуальных коммуникаций приводит его к уходу из пространства коммуникаций в действительной реальности. Человек множит свои идентичности, отказывается от единичного и устоявшегося социального положения, а в коммуникациях между людьми нивелируются национальные, языковые, культурные и социальные различия. Одна из тенденций современного общества, появившаяся как реакция на увеличивающееся давление на человека со стороны культуры и социума – медленное движение. Суть этого движения состоит в сознательном замедлении темпа жизни. Параллельно с процессом входа Интернет-технологий в массовое использование, появляется и виртуальное «замедление», которое в рамках эпохи всеобщей виртуальности кажется довольно-таки противоречивой и парадоксальной тенденцией. Попыткой раскрыть данное несоответствие может являться обращение к разработке концепта «кентавр-проблемы». Возможно, в итоге, что эти противоречивые тенденции в результате дадут понимание социокультурного вектора развития современного общества. А также замедление виртуальных коммуникаций вполне может позволить сохранить наш рассудок, семьи, отношения и способность находить счастье в мире действительном.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кляйненберг Э. Жизнь соло: Новая социальная реальность. М., 2014. С. 21.
2. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. Санкт-Петербург, 2000. С. 309
3. Нечаев И. В. Автомодернизм как направление современной западной культурфилософии // Научные труды Московского гуманитарного университета, вып. 119. М, 2010. С. 81.
4. Оноре К. Без суеты. Как перестать спешить и начать жить. М., 2014. С. 5.
5. Савельева О.О. «Мягкое» социальное управление в условиях риска: постпостмодернистские тенденции // Социально-ориентированное управление в условиях риска и неопределённости. М., 2012. С. 50-61.
6. Сандомирский М. Общение в блогах, коммуникация и интеракция [Электронный ресурс] // Проза.ру. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2009/07/27/44>
7. Ткаченко Е.В. Коммуникативная деятельность виртуальных сообществ // Теория и практика общественного развития. 2015. №16. С. 200.
8. Тормахова А.Н. Искусство в теориях постпостмодернизма // Studia culture. 2016. №1. №27. С. 25.
9. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема в познавательной и преобразующей деятельности человека [Электронный ресурс] // Социс. 2005. №6. Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-6/toshchenko.pdf>
10. Freeman J. Not so fast. Sending and receiving at breakneck speed can make life queasy; a manifesto for slow communication [Электронный ресурс] // The Wall street journal. 2009. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203550604574358643117407778>
11. Kirby A. The Death of Postmodernism And Beyond [Электронный ресурс] // Online journal "Philosophy now", 2006. Режим доступа: <http://www.philosophynow.org/issue58/58kirby.htm>

Moskvin A.S.

Cand. Cultural Studies
Vyatka State University
Kirov, Russia

Poluyan N.N.

Cand. philos. Sci.
Vyatka State University
Kirov, Russia
nnpoluyan@inbox.ru

Kushova I.A.

Cand. philos. Sci.
Vyatka State University
Kirov, Russia

SLOW MOTION AND VIRTUAL DOWNSHIFTING IN MODERN SOCIAL INTERACTIONS

Modern socio-cultural trends (with the generic name of postpostmodern), manifested in the increasing proliferation of virtual communications on society, including qualitative and quantitative growth of Internet technologies (social networks, various mobile applications, etc.) and computer games provoke some parts of society are partially or completely exempted from the influence of the virtual environment.

Keywords: virtual downshifting, slow motion, postpostmodern.

Resume: Basic installation of culture are currently in a serious state of change. The reason for change is the Internet and created by the participation of alternative virtual reality. A common name for all attempts to give a name to this new era recognizes the concept of postpostmodern. It is possible to allocate three components of postpostmodern: virtualization of the space of social interactions and the creation of tehnobshow, glocalization, transcendentalism. The dissolution of man in the space of virtual communications, leads him to the care of space communications in the true reality. Man multiplies your identity, refuses to be isolated and established social status, and in communications between people leveled out of the national, linguistic, cultural and social differences. One of the trends of modern society emerged as a response to the increasing pressure on the human side of culture and society – slow motion. The essence of this movement consists in the deliberate slowing of the pace of life. In parallel with the process of entering the Internet technologies in mass usage, and there is a virtual "slow-down", which within the era of universal virtuality seems quite contradictory and paradoxical trend. An attempt to solve this mismatch may be an appeal to the concept "centaur-problem". Perhaps in the end, these conflicting trends will provide the understanding of social and cultural vectors of development of modern society. And slowing virtual communications can allow to save our sanity, families, relationships, and the ability to find happiness in the world is valid.

Literature:

1. Klyajnenberg E'. Zhizn' solo: Novaya social'naya real'nost'. M., 2014. S. 21.
2. Man'kovskaya N. B. E'stetyka postmodernizma. Sankt-Peterburg, 2000. S. 309
3. Nechaev I. V. Avtomodernizm kak napravlenie sovremennoj zapadnoj kul'turfilosofii // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, vyp. 119. M., 2010. S. 81.
4. Onore K. Bez suety. Kak perestat' speshit' i nachat' zhit'. M., 2014. S. 5.
5. Savel'eva O.O. «Myagkoe» social'noe upravlenie v usloviyax riska: postpostmodernistskie tendencii // Social'no-orientirovannoe upravlenie v usloviyax riska i neopredelyonnosti. M., 2012. S. 50-61.
6. Sandomirskij M. Obshhenie v blogax, kommunikaciya i interakciya [Elektronnyj resurs] // Proza.ru. Rezhim dostupa: <http://www.proza.ru/2009/07/27/44>
7. Tkachenko E.V. Kommunikativnaya deyatel'nost' virtual'nyx soobshhestv // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2015. №16. S. 200.
8. Tormaxova A.N. Iskustvo v teoriyax post-postmodernizma // Studia culture. 2016. №1. №27. S. 25.
9. Toshchenko Zh.T. Kentavr-problema v poznavatel'noj i preobrazuyushhej deyatel'nosti cheloveka [Elektronnyj resurs] // Socis. 2005. №6. Rezhim dostupa: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-6/toshchenko.pdf>
10. Freeman J. Not so fast. Sending and receiving at breakneck speed can make life queasy; a manifesto for slow communication [Elektronnyj resurs] // The Wall street journal. 2009. Rezhim dostupa: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203550604574358643117407778>
11. Kirby A. The Death of Postmodernism And Beyond [Elektronnyj resurs] // Online journal "Philosophy now", 2006. Rezhim dostupa: <http://www.philosophynow.org/issue58/58kirby.htm>